

Протокол № 8
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
05 апреля 2005 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 19 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президенты АП СПб	— Ю.А. Ильин
	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

— С.А. Афанасьев
— И.Т. Земскова
— Ю.А. Пугач
— С.В. Смирнов
— Т.В. Тимофеева
— Е.В. Топильская
— В.П. Тюник

Присутствует: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Решили:

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарных производств, возбужденных 21 декабря 2004 г., 09 и 22 марта 2005 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Т. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатской консультации № 60 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для начала дисциплинарных производств в отношении адвоката Т. явились:

1. Обращение депутата Законодательного собрания СПб Ананова Н.Г. и заявление гр. С.Н.А., в которых указывается, что адвокат Т. в своих письмах к заявителям, выступающим против уплотнительной застройки по адресу ул.Тележная, д. 20-24, угрожает им привлечением к уголовной ответственности в связи с их обращением в Смольнинский федеральный суд Адмиралтейского района Санкт-Петербурга с иском о запрете строительства, допуская при этом грубые, оскорбительные выражения в их адрес.

2. Жалоба адвоката Б.С.А. и представление и.о. руководителя Главного управления — Главного государственного регистратора Санкт-Петербурга и Ленинградской области, поступившие в Адвокатскую палату СПб соответственно 04 и 22 марта 2005 года, в которых указывается, что адвокат Т. обратился с письмом к гр. Т.Ю.Н., являющейся противоположной стороной по гражданскому делу, в котором обвиняет её в совершении

преступления, угрожает возбуждением против неё уголовного дела и лишением свободы на срок от 5 до 10 лет.

В многочисленных и пространных объяснениях по поводу поступивших обращений и жалоб адвокат Т. не отрицает изложенных в них фактов, однако считает, что действовал исходя из лучших побуждений, с целью предупредить возможное развитие гражданских дел в уголовный процесс.

Учитывая, что указанные обращения, жалоба и представление относятся к одному и тому же адвокату и касаются сходных по своему содержанию высказываний, Квалификационная комиссия объединила указанные дисциплинарные производства в одно.

Проанализировав материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия отмечает, что адвокат Т. в письме к депутату Законодательного собрания СПб Ананову Н.Г. дает оценку документам за подписью депутата как «не очень корректным», по существу обвиняет депутата в том, что его депутатский запрос служит неблагоприятным целям. В письме на имя гр. С.Н.А. адвокат Т. обвиняет его в совершении целого ряда преступлений, предлагает С. отказаться от подписи под исковым заявлением в суд, угрожая в противном случае уголовным преследованием. В письме на имя гр. Т.Ю.Н. адвокат Т. прямо обвиняет ее в мошенничестве, подделке документов, он предлагает Т.Ю.Н. в «добровольном» порядке признать исковые требования своего доверителя Щ.И.Н., угрожая в противном случае начать против неё уголовное преследование.

Квалификационная комиссия считает, что употребление адвокатом Т. подобных выражений умаляет честь, достоинство и деловую репутацию как лиц, которым адресованы подписанные им письма, так и всей адвокатуры в целом.

В представленном на заседание Квалификационной комиссии письменном объяснении адвокат Т. указывает, что считает возбуждение против него дисциплинарного производства актом давления со стороны вице-президента АП СПб Стасова Я.П. с целью получения личной выгоды, в связи с чем Т. обратился с заявлением к прокурору Центрального района Санкт-Петербурга о возбуждении уголовного дела против подателей жалоб и Стасова Я.П. Далее Т. указывает, «что не намерен общаться с лицами, подозреваемыми мной в совершении уголовно наказуемого деяния, а следовательно не буду присутствовать на заседании квалификационной комиссии 24 марта 2005 года».

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Своими действиями адвокат Т. (реестровый №) грубо нарушил п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущее его профессии.
- Своими действиями адвокат Т. (реестровый №) грубо нарушил п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, обязывающий адвоката уважать права, честь и достоинство доверителя и других лиц, участвующих в деле, соблюдая деловую манеру общения.

Таким образом, в соответствии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб в действиях адвоката АП СПб Т. (реестровый №) усматривается нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат Т. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представил.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. В силу положений п. 4 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обращение депутата Законодательного собрания Санкт-Петербурга Ананова Н.Г. и заявление гр. С.Н.А. не могут являться допустимым поводом для начала дисциплинарного производства, так как поданы лицами, не указанными в п. 1 данной статьи, вследствие чего дисциплинарное производство в отношении адвоката АП СПб Т. (реестровый №) в этой части должно быть прекращено.
2. Адвокат Т. (реестровый №) нарушил п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущее его профессии.
3. Адвокат Т. (реестровый №) нарушил п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, обязывающий адвоката уважать права, честь и достоинство доверителя и других лиц, участвующих в деле, соблюдать деловую манеру общения.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб Т. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики и Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.17. прекратить статус адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Т. (реестровый №) по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 2 ст. 17 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 1 ст. 4 и п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк